

ВИКТОР МУЗИС

ПОД КРЫЛОМ АЭРОГЕОЛОГИИ

РАССКАЗ ГЕОЛОГА

Виктор Музис
Под крылом аэрогеологии.
Рассказ геолога

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66987544
ISBN 9785005585011*

Аннотация

В книге рассказывается о работе автора в аэрогеологической экспедиции ВАГТа в различных районах таежной заполярной Якутии – в Забайкалье, на Колыме, в Верхоянье, на Сибирской платформе и Анабаре. О различных случаях, приключениях и происшествиях, трагедиях и трудностях, рыбалке и охоте... Фото на обложку взято из коллекции автора.

Содержание

ПОД КРЫЛОМ АЭРОГЕОЛОГИИ	5
ЗАБАЙКАЛЬЕ. ПЕРВЫЙ ПОЛЕВОЙ СЕЗОН	6
ВСТУПЛЕНИЕ	6
ПЕРЕЛЕТ МОСКВА – ЧАРА	10
БАЗОВЫЙ ЛАГЕРЬ НА р. АПСАТ	12
КОМАРЬЕ ПРОКЛЯТОЕ	14
ПРОИСШЕСТВИЕ НА НАЛЕДИ	16
РАЗОШЛИСЬ ОТРЯДАМИ	18
ПО ВЫКИДНЫМ	
ПЕРЕБРОСКА НА МЕСТО РАБОТ	20
ЕЛЕ ДОШЕЛ	21
ОСТАВЛЕННЫЙ ЛАГЕРЬ ГУЛАГА	23
ТУРИСТЫ	24
ОКОНЧАНИЕ СЕЗОНА	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Под крылом аэрогеологии

Рассказ геолога

Виктор Музис

© Виктор Музис, 2021

ISBN 978-5-0055-8501-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОД КРЫЛОМ АЭРОГЕОЛОГИИ

ЗАБАЙКАЛЬЕ. ПЕРВЫЙ ПОЛЕВОЙ СЕЗОН

ВСТУПЛЕНИЕ

Еще заканчивая последний класс 11-ти летки, я стал подумывать, а что дальше? Поскольку в дни нашей юности считалось престижным поступить в какой-нибудь ВУЗ (хоть в мясо-молочный или педагогический), то об этом подумывал и я. Поскольку парень я был бесшабашный, с ветерком в голове, то и о предстоящей профессии не очень то и задумывался.

Но вот диплом об окончании средней школы №348, что в двух шагах от Елоховской церкви, получен и надо куда-то поступать, сдавать экзамены. Меня в школе-то тянули за уши, особенно учительница по математике, поэтому на успешное поступление в ВУЗ я как-то и не рассчитывал, поступал по инерции, как все...

Но в какой? Я понятия не имел! Но, поскольку мой отец был геологом, я и решил пойти по его стопам. И хоть в МГУ был конкурс 21 человек на место, я со свойственной своей безбашенностью, подал документы в МГУ на геологический факультет.

Переползая от одного экзамена к другому, я еле вытягивал на тройку (особенно по физике и математике), и счастьем было получить по другим предметам четверку. И, конечно, я не прошел по конкурсу.

Что дальше? Было время подать документы в какой-нибудь другой ВУЗ, где был бы похожий факультет, и я подумывал о Стали-Литейном, что на Октябрьской площади.

Но нужно было забрать документы из учебной части МГУ и я поехал туда. Сотрудница учебной части достала мои документы и, посмотрев на меня, спросила, а не хочу ли я подать документы на вечернее отделение? Хочу ли я? – Да я просто не поверил своему счастью! Это была удача, которая встречается не так часто!

И вот я студент геологического факультета Московского Государственного Университета имени Ломоносова М. В.

Теперь и ребятам во дворе можно с гордостью в глаза посмотреть и учительницу по математике порадовать (не зря она на меня столько сил потратила).

В сентябре начались занятия. Толстая тетрадь. С одной стороны один предмет, с другой – другой. Лекции, коллоквиумы, семинары, практические занятия...

Ближе к весне отец «по знакомству» устроил меня в экспедицию рабочим в партию Федоровского. Поступить в экспедицию было делом довольно сложным, но существовало правило – тех, кто проработает пол года, оформлять на постоянную...

Так что впереди был первый полевой сезон. Чтобы меня чем то занять, мне дали прошлогодний отчет, чтобы я ознакомился с районом и методикой работ. Понятными были только главы «Физико-географический очерк» и «Полезные ископаемые», от «Стратиграфии» и «Тектоники» у меня слипались глаза и я начинал «клевать носом». Но, как только пошла работа по подготовке отчета предстоящих работ, и мне нашлись задания. Разрисовка цветными карандашами участков поисковых работ, печатание на машинке различных заголовков и условных обозначений и вставкой их на кальку, наклеивая резиновым клеем.

Еще меня озаботило то, что в поле хорошо было бы приобрести надежный нож. Я уже освоился в коллективе и мне достали красивую финку с цветной пластиковой рукояткой и небольшой гардой. Такие финки делали «сидевшие» дядьки.

Сделав из двух дощечек ножны, я сбил их обувными гвоздиками и приклеил клеем БФ. Для ношения на поясе. прикрепил их кожаным шнурком, который крепился к ремню спереди с правого боку.

ПЕРЕЛЕТ МОСКВА – ЧАРА

И вот мы группой вылетаем к месту полевых работ. Сначала на АН-18 до Читы. В аэропорту Читы регистрируем билеты и оформляем их до поселка Чара. Для ожидания вылета в Чите была оборудована база с домом-общежитием, где была большая длинная комната с металлическими кроватями и выдавалось постельное белье.

ЛИ-2

Из Читы мы вылетели на ЛИ-2 и оказалось, что я плохо переношу полет. Пришлось сжаться в комок и терпеть. Но вышел я из него совершенно разбитым, будто тебя вернуло на изнанку и все внутренности были в болезненном состоянии. В Чаре тоже была оборудована база для прибы-

вающих и убывающих, и я завалился спать, чтобы унять свое болезненное состояние.

Из Чары в район работ нас перебросили на МИ-4. Я опасался что и его перенесу тяжело, но оказалось, что несмотря на то, что все в нем гремело и грохотало, и трясло мелкой дрожью, что казалось он вот-вот развалится, долетели мы благополучно и без страданий.

БАЗОВЫЙ ЛАГЕРЬ НА р. АПСАТ

Базовый лагерь партии стоял на реке Апсат на высоком бугре склона, а под ним во всю ширину долины лежала белоснежная наледь, прорезанная посередине узкой расщелинной стремительно бурлящего водотока.

Наледь

Нас расселили по палаткам, где были нары во всю ширину, а в ближнем углу стояла печка буржуйка. Нас заселилось четверо рабочих, все молодые парни и мне поначалу было даже интересно выслушивать их байки. Но с появлением комаров стало уже не до веселья, т.к. постоянно кто-то входил, кто-то выходил и вносил на спине эту жгучую заразу. Спасения от нее не было. Особенно по ночам. Дни стояли жаркие,

хотелось высунуться из спального мешка, но это было чревато, тут же садились вездесущие твари комары, легко прокусывающие сатиновые вкладыши к спальникам. А за парусиновой стенкой палатки стоял просто монотонный гул от желающих попасть к нам внутрь.

Из средств защиты от них был только диметил, такая маслянистая жидкость. Я мазал им лицо, чтобы хоть как-то забыться во сне. Но его действия хватало примерно на час и приходилось просыпаться и опять мазаться.

КОМАРЬЕ ПРОКЛЯТОЕ

Питались мы на улице под натянутым большим тентом за грубо сколоченном столом и лавками по бокам. Комарье слеталось на горяченькое и густо сдабривало и первое и второе. Не уследишь – всю поверхность миски усеют, «как слоем черной саранчи». Приходилось сгребать их ложкой и сбрасывать на землю. Приходилось еще низко наклоняться над миской, чтобы ограничить их от сдабривания пищи их телами.

Я справа в буденовке

Пока не пришли олени, все кайфовали от вынужденного безделья – «поели, нужно поспать; поспали, нужно по-

есть». И только начальство беспокоило бесполезно проведенное время.

ПРОИСШЕСТВИЕ НА НАЛЕДИ

Я же, пропитанный духом романтизма от прочитанной приключенческой литературы, все ждал каких-то событий, каких-то происшествий, но прошел день, и второй, и третий и все оставалось будничным и спокойным.

Как говорил закадровый голос в каком-то фильме: – «Приключения ждали его за каждым углом! Но вот он проходит за первый угол, за второй, за третий... а приключений все нет!».

Как-то днем мне послышался какой-то странный протяженный непонятный звук со стороны реки. Я вышел, поглядел на наледь, на лес за ней... звук продолжался, но в лагере все было спокойно. И я вошел обратно в палатку. Через какое-то время за палаткой послышалось какое-то шевеление. Я снова вышел. На краю обрыва стоял Федоровский (начальник партии) и смотрел в бинокль... Рядом было еще несколько сотрудников.

– Оленеводы, что ли идут... – в задумчивости произнес он. И вдруг воскликнул: – Руки!!!

Все как горох ссыпались с обрыва и побежали по наледи к расщелине. Над ней видны были только руки, вцепившиеся в вмерзший в лед кустик тальника, а ее ноги в коротких резиновых сапогах болтало потоком. Ее тут же вытащили, усадили на бровку, подстелив телогрейку, другую накинули

ей не плечи. Я отдал ей свои шерстяные носки.

– Ребята, где ж вы были, я все время звала вас. И тебя, Музисенок, тоже звала...

Оказывается, она хлебнула бражки, захмелела и понесло ее, за каким-то чертом, на наледь... Она была женщина пожилая, не первый год ездила в экспедицию, все ее очень уважали и она ко всем относилась по доброму, по матерински. Говорят, она даже сидела. Сказала военному, что он редиска – снаружи красный, а внутри белый.

Я до сих пор удивляюсь, как она в том потоке столько времени продержалась. Ведь пропасть могла не за грош! Да-а! Жить захочешь и за кустик будешь держаться...

РАЗОШЛИСЬ ОТРЯДАМИ ПО ВЫКИДНЫМ

А оленей все не было... И тогда было принято решение разойтись отрядами в выкидные маршруты. Это значит все снаряжение и продукты на несколько дней на себе. А я так разленился за дни вынужденного безделья, а в выкидном то не сахар... Но виду не подавал.

И вот все стали расходиться. А меня неожиданно попросили остаться, лагерь постеречь, мало ли что... Предложили даже в начальническую палатку перебраться. В ней светло – выгорела до бела, да и книжки какие-то есть. У меня от какой-то обиды даже слезы чуть не выступили, но в душе я порадовался, что не надо под этим рюкзаком горбатиться.

«Эта старая палатка повидала много...»

Главное, несколько дней продержаться, самому себе что-то суметь приготовить. А я готовить совершенно не умел. Да и комары на улице спокойно приготовить не давали, лезли в уши со своими «советами». И если бы только в уши...

Но несколько дней продержался. В светлой палатке и комаров оказалось легче перебить, да и марля была на входе нашита.

Да и отряды стали возвращаться. И я перебрался опять к ребятам в палатку с общими нарами.

ПЕРЕБРОСКА НА МЕСТО РАБОТ

Но вот олени пришли, наш отряд, возглавляемый Юрой Найденовым, перебросили Вертолетом МИ-4 на участок работ на речку Средний Сакукан. Поставили палатки, стали ходить в маршруты.

Лагерь на речке Ср. Сакукан

Моим напарником стал младший брат Юры. Они оба длинноногие, перескочат по камням пережат, а я бегаю, ищу где помельче. Один день я с лотком, он с магнитометром, на другой день меняемся.

ЕЛЕ ДОШЕЛ

Запомнился один из маршрутов в горы, когда мы поднимались по распадку к перевалу и, когда до него осталось метров 150—200 дойти, силы вдруг покинули меня. Ноги как свинцом налило. Стою и сдвинуться не могу. Напарник снял с меня рюкзак, я сделал несколько шагов и опять встал. Тогда он взял меня за руку и повел к седловине. Ведет – я иду, оставит – я встаю. Еле добрался и рухнул на землю, чтобы отдышаться.

"Бросьте меня, – просил..."

Полежал, вроде очухался. Вниз пошли, все прошло как не было. Юра предположил, что я при подъеме напился воды

из ручья, поэтому и ослаб.

Ну а дальше – маршруты, маршруты, маршруты... Как говорится – горы... леса... реки...

Юра нас часто подбадривал анекдотами и поговорками. Например: «Володя сказал, что пойдём другим путем... Вот мы и идем другим путем». Или как собрались пить пиво француз, немец, англичанин, китаец, еврей и русский, а каждому бросили в бокалы по мухе... Или: – «Господин фашист! Вчѐра газовая камера, сѐдни газовая камера – голова ж болит!».

Еще он нас научил играть в преферанс. Это скрашивало дни, если заряжали дожди, или задерживался борт, или еще что...

ОСТАВЛЕННЫЙ ЛАГЕРЬ ГУЛАГА

Однажды нам предстоял маршрут, где на водоразделе был оставленный ГУЛАГовский лагерь с выработками по добыче урана. Но мы спутали немного и поднялись по соседнему распадку. Так что прошли мимо. Может и слава богу – шевелюра не пострадала.

А вот другой отряд, Льва Нусинсона, тоже спутал распадки и поднялся по нашему прямо к лагерю, где стояли бараки, валялись куски руды, посуда... Ему за шевелюру можно было не опасаться, у него ее не было.

Когда мы шли уже по тропке к нашей стоянке, Юра сказал, что из здешнего урана была сделана наша первая атомная бомба. Я же все думал, как же здесь заключенные работали, как ходили по этой тропке в этом комарином аду, ведь у них наверняка и диметила то не было. Глиной, что ли мазались...

ТУРИСТЫ

А как мимо нашего лагеря зачастили туристы. Из разных городов. Шли они обычно под вечер, уставшие, сгорбленные большими рюкзаками, в которых несли не только личные вещи, снаряжение и посуду, но и байдарки. Они поднимались по нашей речке до верховий, переваливали водораздел, спускались к другой реке и сплавлялись по ней на байдарках.

На ночь они останавливались недалеко от нашего лагеря и самые шустрые из них, у кого еще оставались силы, приходили к нам. Мы снабжали их свежим хлебом, плиточным чаем и куревом, но больше всего их интересовали выкопировки речной сети с наших карт – у них они были довольно грубые...

ОКОНЧАНИЕ СЕЗОНА

Но дни шли за днями, проходили недели, сменялись месяцы и в конце августа все отряды собрались на базовом лагере, чтобы сверить наработанные материалы, сбиться картами геологической съемки, да и просто кайфануть при хорошей погоде и при отсутствии комаров.

Рабочих рассчитали, подсчитав расходы за питание, и отправили в Чару. Там выдали аванс и авиабилеты до Москвы.

И остались только мы с Юриным братом как обслуживающий персонал по лагерю. Дали нам как-то задание напилить дров на лагерь, чтобы хватило и на кухню и на печки в палатках, преимущественно женских. ИТЭРы завалили огромную, в 2 обхвата, сосну рядом с лагерем, а мы двуручной пилой (бензопилы на лагере не было – дефицит) должны были распилить ее на чурки.

Целый день мы с этой сосной возились. Пилили ее и пилили... Ругались, что дергаем а не пилим, но все же, с частыми «перекурами», но все же отпилили чурок пять, не больше. Пришли ИТЭРы (геологи) и отнесли чурбаки в лагерь. Там порезвились, покололи. Оказалась довольно-таки приличная кучка колотых дров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.